

Напомним историю, которая продолжается уже более четырех лет.

Распоряжением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа № 363-р от 26.07.2010 (в соответствии со ст. 51, 57, 85, 87 Жилищного кодекса РФ, Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47, актом жилищной технической комиссии от 15.07.2010 № 527 и составленным заключением от 15.07.2010 № 1012) жилой дом № 30 на улице Океанской был признан непригодным для проживания, а также было дано распоряжение не взимать плату за капитальный ремонт и найм помещений – квартир № 1 – 8 по указанному дому.

На основании раздела 4 муниципальной долгосрочной целевой программы

«Переселение граждан из непригодного жилищного фонда в

Петропавловск-Камчатском городском округе на 2012-2016 годы», утвержденной

постановлением администрации ПКГО № 2610 от 26.07.2010, в перечень аварийных жилых домов и

непригодных для проживания жилых помещений, подлежащих расселению, этот дом был включен в перечень аварийных жилых домов.

Но, как говорится, скоро сказка сказывается...

В 2012 году прокуратурой Петропавловска-Камчатского было рассмотрено первое обращение жительницы дома Нины Александровны Глинкиной о нарушении ее жилищных прав и установлено, что «администрация ПКГО за период с июля 2010 года по январь 2012 не предприняла действий по переселению жителей из непригодного для проживания помещения. В адрес главы администрации было внесено представление об устранении нарушений федерального законодательства (о принятии мер по предоставлению вне очереди благоустроенного жилого помещения взамен признанного в установленном порядке непригодным для проживания)».

Представление прокуратуры было проигнорировано. Началась переписка с объяснениями, почему не переселяют, почему дом не признан аварийным, и объяснениями, почему это может длиться еще несколько лет...

А между тем в акте обследования жилых помещений № 527 от 15 июля 2010 года за подписью десяти специалистов сообщается: «Межведомственная жилищная техническая комиссия, уточнив процент физического износа (основных конструктивных элементов жилого дома № 30 на улице Океанской в целом) на основании ВСН 53-86 (р) «Правила оценки физического износа жилых зданий» считает, что физический износ жилого дома по состоянию на 30.06.2010 составляет более 65 %. Учитывая срок эксплуатации жилого дома – 56 лет – уточненный физический износ, наличие деформаций, межведомственная жилищная техническая комиссия считает выполнение капитального ремонта жилого дома № 30 на улице Океанской с целью приведения утраченных в процессе эксплуатации характеристик в соответствие с установленными требованиями технически и экономически нецелесообразным».

В заключении по результатам обследования русским языком написано: «квартиры № 1 - № 8 [...] являются непригодными для проживания».

На этом действия в направлении обеспечения жителей доступным и комфортным жильем были закончены. Жильцам предложили ждать очереди, правда, не сообщили, сколько ждать.

Квартиросъемщики и собственники дома № 30 на улице Океанской ожидают переселения из аварийного и непригодного для проживания дома в благоустроенные квартиры с 2011 года. И «Вести» («Дом ужасов», № 40 от 10.10.2012) уже сообщали о

странных приоритетах при переселении граждан из ветхого и аварийного жилого фонда.

Однако за 2 последних года ничего не изменилось, и невезучим жителям так и неизвестно, когда наконец-то расселят их злополучный дом согласно очередной муниципальной программе. Почему очередной? Потому, что на территории ПКГО действовала муниципальная долгосрочная целевая программа «Переселение граждан из непригодного жилищного фонда [...] на 2012-2016 годы». Дом № 30 был включен в перечень мероприятий под номером 195 и, в соответствии с этой программой, утвержденной постановлением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа № 2611 от 29.09.2011, запланирован к расселению в 2014 году. Когда все рядом стоящие здания были снесены, а тридцатый дом так и остался одиноко стоять на своем месте, его жители засомневались, что в ближайшем будущем им «светит» какое-то переселение. Начали писать обращения и жалобы по инстанциям. Оказалось, правильно заволновались. В городе внезапно закончились деньги на эту муниципальную целевую долгосрочную...

Не удовлетворившись ответами городской администрации, беспокойные жильцы написали в прокуратуру с просьбой проверить, не ущемляются ли их гражданские права на получение благоустроенного жилья взамен негодного.

В настоящее время, по сообщению заместителя прокурора Ю. Закутайло, означенная «...программа действительно прекратила свое действие. Дом № 30 включен в другую программу «Обеспечение доступным и комфортным жильем [...] на 2014-2016 годы». И в настоящее время дом внесен в перечень мероприятий новой программы под номером 232».

Но и сегодня нет никакой гарантии, что у городской администрации на этот раз все-таки хватит денег на все запланированные мероприятия по переселению.

А до того момента, как разваливающийся дом снесут и жителей наконец-то переселят в благоустроенные квартиры, людям как-то нужно жить. И больше ничего не остается, как вновь и вновь писать по инстанциям и требовать соблюдения российского законодательства. Многочисленные обращения и жалобы жильцов в 2014 году все же получили ответную реакцию. Правда, реакция была так себе, не особенно эффективная. По результатам внеплановой проверки жилищной инспекцией деятельности департамента управления жилищным фондом администрации ПКГО этому департаменту было выдано предписание в срок до 1 мая 2014 года отремонтировать полы на лестничной клетке, заменить трубопровод системы отопления в квартире № 7, отремонтировать чердачное и межэтажные перекрытия, установить дверь в тамбур и козырек над входом в подъезд. Но департаменту проще было заплатить административный штраф, чем выполнять работы в доме, который держится на честном слове.

Жилищная инспекция выдает второе предписание на выполнение указанных работ со сроком исполнения уже 1 сентября 2014 года. Угадайте, как разворачивались события далее. Правильно. Департамент не реагирует на разные предписания.

Далее еще интереснее.

Несмотря на то, что в соответствии с указанными выше актами и документами дом № 30 признан аварийным, с июня 2014 года жильцам начали приносить квитанции об оплате взносов на капитальный ремонт.

На обращение Нины Александровны Глинкиной в департамент управления жилищным

фондом администрации ПКГО с вопросом, на каком основании эти квитанции вообще появились, был получен ответ, что дом 30 на улице Океанской включен в программу капитального ремонта общего имущества на 2014-2043 года и, соответственно, собственники должны платить взносы на капитальный ремонт.

Что-то неладное у нас с городскими властями: дом, который признан аварийным, решили капитально отремонтировать до 2043 года. Может, деньги на целевые программы потому и кончаются, что специалисты постоянно колеблются между понятиями «ремонтировать», «сносить» или «оставить как есть? В данном случае победило последнее.

А тем временем в распоряжении администрации ПКГО № 363-р от 26.07.2010 есть пункт 3, где сказано: «Муниципальному учреждению «Расчетно-кассовый центр по ЖКХ города Петропавловска-Камчатского не взимать плату за капитальный ремонт и наем жилых помещений – квартир № 1- № 8 жилого дома № 30 по улице Океанской». Что же изменилось за последние четыре года?

Неужто, все разрушения, возникшие за много лет, сами собой ликвидировались? Вот такое в ПКГО случилось чудо чудное.

Еще более необъяснимы ответы прокуратуры на обращения Нины Александровны:

« ... Поскольку собственники жилых помещений в многоквартирном доме в установленный срок самостоятельно не приняли решение о выборе способа формирования фонда капитального ремонта, постановлением администрации ПКГО принято решение о формировании этого фонда на счете регионального оператора. Поскольку в доме № 30 на улице Океанской признаны непригодными для проживания лишь отдельные помещения дома, оснований для освобождения от оплаты взносов на капитальный ремонт не имеется.

И.о. нач. отдела по надзору за исполнением
федерального законодательства Н.П. Ковардакова».

Если в доме восемь квартир. И все восемь (в соответствии с заключением межведомственной комиссии еще в 2010 году) признаны непригодными для проживания, то о каких отдельных помещениях идет речь и.о. нач. отдела Ковардаковой?

В этом же ответе Нине Александровне, одинокой пенсионерке, получающей пенсию в размере 9 113 рублей 27 копеек, а также доплату к пенсии в размере 3 114,73 рубля и имеющей в собственности квартиру, признанную аварийной и непригодной для проживания, объясняется: в связи с тем, что она не может быть признана малоимущей, она не имеет права на внеочередное получение жилья.

Дом, о котором идет речь, находится в полуразрушенном состоянии. Двери в подъезд отсутствуют. Дыры в полах тамбура и перед лестницей на второй этаж прикрыты кусками фанеры, так называемая система отопления видна невооруженным глазом через эти самые отверстия. Фундамент, как физическое тело, практически отсутствует. В квартирах гирляндами свисает проводка и бегают крысы.

Так как по соседству все дома снесены, соответственно мусорных баков нет, как нет и канализационной системы, поэтому сливная вода льется в подвал. Можете себе представить, что делается в таком подвале, и в каких условиях «ожидают планового капитального ремонта» жители старой развалины.

В декабре 2013 года дом горел. Он и сегодня является источником повышенной

пожарной опасности для всех проживающих там людей, в связи с тем, что здание построено из бруса, крышу так и не починили, во время дождей происходит намокание электропроводов, что приводит к частым замыканиям и возгоранию.

Но жильцам отказывают в предоставлении квартир, ссылаясь на поэтапность расселения домов, которые включены в перечень мероприятий Программы в алфавитном порядке (Интересно, почему при этом порядке дом № 32 на ул. Океанской, был снесен раньше тридцатого дома на той же Океанской? Или у городских чиновников какой-то особый алфавитный порядок?), и при условии финансирования указанной программы.

Скособоченный дом одиноко торчит на пустыре, зияя провалом отсутствующей двери и черными змеями трещин. Как символ победы природы над разумом.

У меня возникают затруднения с оценкой работы городских специалистов департамента. Что им поставить: «кол» или «двойку»?

И еще одна невеселая история с переселением.

Действующие лица – те же (департамент управления жилищным фондом администрации ПКГО) и Валентина Филипповна Дышекова.

25 лет простояла в очереди на улучшение жилищных условий Валентина Филипповна.

За это время выросли дети. В одной квартире образовалось три отдельных ячейки общества. И вот наконец-то (!) дом № 15а на улице Кутузова на основании обследования межведомственной технической комиссией распоряжением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа № 531-р от 25.10.2011 признан аварийным и подлежащим сносу.

Согласно ст. 40 конституции РФ каждый имеет право на жилище. Органы государственной власти и местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище. Таким образом, законодательное регулирование обязывает обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав граждан, проживающих в жилых помещениях, признанных в установленном порядке непригодными для проживания, путем предоставления жилища при условии объективной нуждаемости в жилом помещении.

Три семьи вздохнули счастливо, надеясь вскоре отпраздновать новоселья. Рано вздохнули.

На сегодняшний день дом расселен, только в одной квартире все еще живут девять человек. Им казалось, что решить вопрос очень просто: ведь у каждой из семей свой лицевой счет на оплату коммунальных услуг, отдельная поквартирная карточка. На всех карточках обозначен статус квартиры: «коммунальная». Значит, все семьи должны получить отдельную жилплощадь.

Но департамент управления жилищным фондом ПКГО решил иначе. В ответе и.о. зам. Главы администрации – руководителя Департамента управления жилищным фондом администрации Петропавловск-Камчатского городского округа А.П. Ващилко на запрос из прокуратуры сообщается, что «Согласно постановлению администрации увеличившейся семье Валентины Дышековой распределена четырехкомнатная квартира общей площадью 98,6 кв. метров». На 9 человек. По 10 метров (общей площади) на одного, в том числе одна на всех кухня, ванная и прочие удобства.

Зато «... В связи с тем, что право собственности Петропавловск-Камчатского городского округа зарегистрировано на всю квартиру № 45 в жилом доме № 38 по улице

Дальневосточной, регистрация права муниципальной собственности каждой комнаты в квартире может быть произведена путем регистрации права на каждую комнату в жилой квартире (так называемое деление объекта)». Как становится понятно из ответа чиновника, предлагается создать еще одну коммуналку.

Нам с вами, дорогой читатель, никогда не понять, как мыслит человек, облеченный властью, предлагая в этом случае снова одну квартиру на всех, пусть даже большей площади. И, конечно, потенциальные новоселы были не согласны переезжать в новый благоустроенный коммунальный рай. Вот и остались они в старом доме на улице Кутузова ждать других предложений.

После долгих переписок, судебных заседаний, запросов прокуратуры трем семьям были все-таки предложены отдельные квартиры.

Семье из трех человек – общей площадью 36,5 квадратных метров, семье из четырех человек – 36,8 квадратных метров и оставшимся двоим – 34,5 квадратных метров.

Решением Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа № 360-р от 17 мая 2007 года была установлена норма предоставления площади жилого помещения гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся [...], из расчета на одного человека – 15,0 квадратных метров общей площади или 9,0 квадратных метров жилой площади. Путем нехитрых вычислений можно узнать, какова должна быть площадь предоставляемых квартир.

Но у департамента управления жилищным фондом, видимо, другая арифметика.

Татьяна СЕМЕНОВА.